

На правах рукописи

ЗАДОНСКАЯ Елена Вячеславовна

**АВТОРСКИЕ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ
ПРОЗЕ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тверь 2017

Работа выполнена на кафедре журналистики, рекламы и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, и.о. ректора ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Скаковская Людмила Николаевна

Официальные оппоненты:

Волкова Виктория Борисовна

доктор филологических наук, профессор кафедры права и культурологии ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова»

Вершинина Марина Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания физической культуры, технологических и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» в г. Михайловке Волгоградской области.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Литературный институт им. А.М. Горького»

Защита состоится «20»_июня_2017 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.263.06 по филологическим наукам на базе Тверского государственного университета по адресу: 170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 70, ауд. 48.

Полный текст диссертации и объявление о защите размещены на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», электронный адрес:

<http://dissertations.tversu.ru/dashboard/councils/6/dissertations/141/edit>

Текст автореферата и объявление о защите размещены на сайте ВАК, электронный адрес: <http://vak.ed.gov.ru/dis-details?xPARAM=100016769>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тверского государственного университета по адресу: 170000, г. Тверь, ул. Володарского, 44а.

Автореферат разослан «___»_____2017_г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор филологических наук, профессор

С.Ю. Николаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Художественная проза о войне составляет значительный корпус произведений современной литературы. В отечественной научно-исследовательской практике сложилась традиция рассматривать творчество писателей, объединённых этой тематической разновидностью, как единое литературно-художественное явление с общими стилевыми характеристиками, способами апелляции к воспринимающему сознанию.

Наряду с определением «проза о войне», в научной литературе закрепились такие терминологические понятия, как «военная проза» и «батальная проза». В данном диссертационном исследовании в качестве базового мы используем понятие «военная проза», т. к. оно предполагает привлечение большего корпуса текстов.

Характеристика «современная» применительно к военной прозе в научно-исследовательской логикесоответствует хронологическим рамкам с 1980-х по 2000-е годы. Чёткие временные границы современной военной прозы обусловлены её «привязанностью» к конкретным историческим событиям: «афганским» и «чеченским» войнам, спровоцировавшим художественную рефлексию авторов, посвятивших своё творчество этим локальным войнам.

Современная военная проза не замыкается исключительно на процессах художественного освоения событий, связанных с афганской и чеченскими войнами.

Для авторов обозначенного периода свойствен интерес и к историческим реалиям Великой отечественной войны: Г. Н. Владимов («Генерал и его армия»); Л. И. Бородин («Ушел отряд»); В. В. Быков («Стужа», «Полюби меня, солдатик», «Болото», «На болотной стежке»); А. В. Геласимов («Степные боги»); И. В. Бояшов («Танкист, или “Белый тигр”») и др.

«Афганская» проза представлена в современном литературном процессе такими произведениями, как О. Н. Ермаков («Крещение», «Желтая гора», «Благополучное возвращение», «Афганские рассказы», «Последний рассказ о войне», «Возвращение в Кандагар», «Знак зверя»); О. М. Блоцкий («Пайса», «Убийца», «Письмо из дома», «Богиня», «Бахча», «Последний поход» и др.); А. А. Проханов («Кандагарская застава», «Дерево в центре Кабула», «Сон о Кабуле», «Дворец» и др.); О. А. Хандусь («Он был мой самый лучший друг», «Полковник всегда найдётся», «Это был ангел» и др.); Э. В. Пустынин («Афганец. Роман в 35 главах»); В. Н. Николаев («Живый в помощи»); И. М. Афанасьев («Сапер, который ошибся»); С. М. Дышев («Потерянный взвод»). С. Ануфриев и П. Пепперштейн «Мифогенная любовь каст», А. Тургенев «Спать и верить. Блокадный роман».

«Чеченская» проза включает в себя следующие прозаические произведения: А. А. Проханов («Идущие в ночи», «Чеченский блюз»); А. В. Карасев («Чеченские рассказы»); В. С. Маканин («Кавказский

пленный», «Асан»); А. А. Бабченко («Десять серий о войне», «Алхан-Юрт», «Взлетка», «Горная бригада», «Аргун-река» и др.); З. Прилепин («Патологии»); В. И. Дегтев («Джяляб», «Псы войны»); А. А. Щелоков («Чеченский разлом»), Г. У. Садулаев («Одна ласточка ещё не делает весны», «Шалинский рейс», «Четыре апокрифа чеченской войны»).

Общие тенденции развития темы войны в произведениях обеих разновидностей связаны со стремлением авторов реализовать художественные стратегии следования устоявшейся традиции или трансформировать их в соответствии с требованиями массовой литературы.

В произведениях новой прозы о войне запечатлён ещё и кризис в самосознании общества, выразившийся в разрушении системы ценностно-идеологических основ. Именно этим продиктовано общее стремление авторов современной военной прозы выразить протест против идеологических штампов мышления, попытка выработать собственную систему ценностей, в том числе эстетических. Военная тематика предопределяет для создателей художественных произведений характер поисков выхода из критической исторической ситуации, пути самоопределения рефлекслирующего героя, для которого война становится отправной точкой в системе самоидентификационных процессов.

Выстраивая в данном исследовании парадигму художественных стратегий авторов современной батальной прозы, мы руководствуемся следующими научными определениями терминологического понятия «авторская стратегия». Прежде всего сошлёмся на диссертационное исследование Антоничевой М. Ю. «Границы реальности в прозе В. Набокова: Авторские повествовательные стратегии», в котором была сформулирована идея о том, что авторские стратегии предполагают сознательное и бессознательное конструирование повествовательных моделей¹.

По утверждению Дворцовой Н. П., авторские стратегии предполагают соотнесение авторской стратегии, реализуемой в художественном тексте, и литературно-художественного контекста, традиции в целом.² В работе С. А. Байковой «Авторская стратегия Евг. Попова 1970-1990-х гг.»³ учитываются и подвергаются исследовательскому анализу позиции американского литературоведа К. Берка («всякое произведение избирает какую-то стратегию по отношению к ситуации»), М. Брегса, который, в свою очередь ссылается

---

¹ Антоничева М.Ю. Границы реальности в прозе В. Набокова: авторские повествовательные стратегии: дис. ... канд.филол.наук: 10. 01. 01 / М. Ю. Антоничева; Саратовский гос. ун-т.Саратов, 2006.23 с.

² Дворцова Н.П. Стратегия авторизации текстов в современной прозе// Традиции русской классики XX века и современность: Материалы науч. конф. М.:МГУ, 2002.С.45-49.

³ Байкова С. А. Авторская стратегия Евг. Попова 1970-1990-х гг.: автореф. дис. ...канд.филол. наук: 10. 01. 01. / С. А. Байкова; Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород. 2013, С. 13.

на работы Ж. Делеза и Ф. Гваттари («авторская стратегия состоит в оценке и структурировании ситуации литературного быта, а также в последующей реакции на неё»)¹.

Сама исследовательница даёт следующее определение авторской стратегии: «Мы полагаем более обоснованным отождествление авторской стратегии со стратегией повествовательной и определяем ее как сознательно избранную тем или иным художником повествовательную модель с особым, индивидуально-авторским набором приемов, тем, сюжетов, мотивов, образов и вовлечением в повествовательный дискурс автора – текста – читателя»². Полностью консолидируясь с автором приведённого определения, считаем возможным внести в него лишь небольшие коррективы. Прежде всего необходимо отметить, что существуют универсальные и индивидуальные авторские стратегии, которые коррелируют друг с другом в контексте литературной традиции, а также в контексте современной авторам литературной ситуации.

Актуальность диссертационного исследования определяется усилением внимания в современном литературоведении к проблемам научной интерпретации художественного текста. Рассмотрение данной темы позволяет выстроить максимально объективную парадигму научного подхода к изучению современной военной прозы.

Степень исследованности проблемы:

Несмотря на систематический интерес исследователей к произведениям военной прозы, нельзя говорить о том, что в филологической науке сформировались общие принципы и подходы к анализу художественных произведений, составляющих корпус военной прозы.

В области изучения современной военной прозы выделяются следующие научно-исследовательские интенции:

1. Изучение военной прозы с позиций её отношения к традиции. Так, в диссертационном исследовании Г. Ф. Хасановой³ предпринимается попытка выстроить типологию литературных традиций, в контексте которых анализируются произведения таких авторов, как А. А. Ананьев, В. П. Астафьев, Г. Я. Бакланов, Б. И. Балтер, Ю. В. Бондарев.

Особым явлением в составе данного направления является изучение не только традиции, но и процессов, связанных с её трансформацией. Показательной в этом плане является диссертационное исследование Д. В. Аристова «Русская батальная проза 2000-х годов: традиции и трансформации». Автор работы отмечает, в частности, что «черты поэтики

---

¹Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект. 2009, С. 161.

²Байкова С. А. Авторская стратегия Евг. Попова 1970-1990-х гг.: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10. 01. 01. / С. А. Байкова; Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород. 2013, С. 15.

³Хасанова Г. Ф. Военная проза конца 1950-х –середины 1980-х гг. в контексте литературных традиций. Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10. 01. 10. / Г. Ф. Хасанова; Брянск: Брянский гос. ун-т, 2009. 23 с.

современной батальной прозы (документальность, автобиографизм) связаны с течением «нового реализма»¹.

2. Изучение военной прозы (в большей степени это направление востребовано исследователями «молодой» военной прозы) с различных исследовательских позиций: с учётом типологических особенностей сюжета, тематики произведений, стилистики, способов апелляции к читательской аудитории, характеристик повествователя. Все эти и другие подходы к изучению нестабильного, постоянно развивающегося явления «молодой» военной прозы представлены в диссертационном исследовании Н. С. Выговской «Молодая военная проза второй половины 1990 начала 2000-х годов: имена и тенденции»². Аналогичные подходы заявлены в диссертации Л. М. Довлеткиреевой «Современная чеченская «военная» проза: историко-культурный контекст, жанровый состав, поэтика (1990 – 2010 гг.)»³.

3. Исследование современной военной прозы в контексте выявления интертекстуальных связей с текстами предшествующей художественной традиции.

Анализ концептосферы современной военной прозы представлен, в частности, в докторской диссертации В. Б. Волковой⁴. Метод интертекстуального анализа художественного текста рассматривается автором как универсальный для анализа любых художественных текстов, созданных в рамках современной массовой литературы.

Таким образом, анализ истории изучения вопроса показывает, что нельзя с уверенностью говорить о доминировании определённой научной традиции в изучении военной прозы как особого художественного явления.

Обращение к анализу авторских стратегий позволяет выработать общие методологические подходы к исследованию художественной прозы о войне, учитывающие не только собственно авторские интенции, но и рефлексия читателя.

Объектом изучения являются знаковые художественные (и публицистические) произведения современных авторов о войне.

Предмет исследования – авторские стратегии построения художественного текста о войне.

Цель диссертационного исследования состоит в системном изучении и

---

¹Аристов Д. В. Русская батальная проза 2000-х годов: традиции и трансформации: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10. 01. 01 / Д. В. Аристов; Пермский гос. гуманитарный педагогический университет. Пермь, 2013. 33 с.

²Выговская Н. С. Молодая военная проза второй половины 1990 – начала 2000-х гг.: имена и тенденции: дис. ... канд. филол. наук: 10. 01. 01 / Н. С. Выговская; МГУ. Москва, 2009. 151 с.

³Довлеткиреева Л. М. Современная чеченская «военная» проза: историко-культурный контекст, жанровый состав, поэтика (1990 – 2010 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10. 01. 01 / Л. М. Довлеткиреева; Дагестанский гос. пед. ун-т, Махачкала, 2010. 210 с.

⁴Волкова В. Б. «Концептосфера современной военной прозы»: дис. ... докт. филол. наук: 10. 01. 01 / В. Б. Волкова; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина Екатеринбург, 2014. 423 с.

анализе различных авторских стратегий как механизма создания художественного произведения с конкретной тематикой.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи:**

1. Рассмотреть общую систему авторских стратегий, характерных для современной военной прозы в целом

2. Выявить и проанализировать систему индивидуальных авторских стратегий

3. Выявить способы авторской апелляции к конкретной эстетической традиции

4. Выстроить систему авторских стратегий с учётом процессов самоидентификации автора по отношению к проблематике произведения, историческому событию, идеологии войны и т. д.

5. Проанализировать стратегии построения современными авторами художественного неомифа о войне

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нём впервые представлен анализ общих и индивидуальных авторских стратегий, реализованных в корпусе современных художественных произведений о войне. В диссертации впервые осуществлен детальный анализ формирования авторских стратегий, определяющих читательское восприятие произведений о войне. Выявлены истоки авторских стратегий, показана роль авторской рефлексии в процессах формирования художественных стратегий. Этим и определяется научная новизна представленного к защите диссертационного исследования.

Методологическая основа работы обусловлена спецификой предмета диссертационного исследования, предполагающего синтез нескольких подходов. В диссертации применяется комплексный подход, совмещающий интертекстуальный метод исследования, а также историко-типологический, сравнительно-сопоставительный, описательный. Использование различных методов определено попыткой построения системы авторских стратегий, локализованных в отдельных произведениях и демонстрирующих генетические связи с определённой традицией, творческими методами, современным литературным контекстом.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам интертекстуальности и авторских стратегий в художественном тексте: М. М. Бахтина, Р. Барта, Ю. Кристевой, Ю. М. Лотмана и др.,

В данном исследовании мы опирались также на теоретические работы В. Б. Волковой, Н. Л. Лейдермана, М. Н. Липовецкого, Г. Л. Нефагиной, В. Е. Хализева, Л. В. Чернец, А. П. Чудакова и др.

В теоретико-методологическую базу исследования включены диссертационные исследования по проблемам изучения военной поэмы последних десятилетий: Д. В. Аристова, В. Б. Волковой, Н. С. Выговской, И. Ю. Порублевой, Г. Ф. Хасановой и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторы современной военной прозы используют в своих художественных текстах общие и индивидуальные авторские стратегии. К общим стратегиям относятся сознательно осмысленные интертекстуальные связи на уровне апелляции к традициям классической литературной традиции в целом, а также к традиции художественно-публицистического освоения военной тематики.

2. Художественные стратегии авторов современной военной прозы построены на интертекстуальных связях с идейно-эстетической традицией творчества Л. Н. Толстого и В. М. Гаршина, при этом индивидуальные авторские стратегии могут согласовываться с общими или противостоять им, что не отменяет общего стремления авторов апеллировать к соответствующим претекстам.

3. Законы массовой литературы обязывают авторов военной прозы выстраивать соответствующие стратегии, обеспечивающие читательское понимание и существование художественного текста в современном ему эстетическом контексте.

4. «Державная традиция» является прецедентной для ряда авторов современной военной прозы, которые репрезентуют её в художественных текстах как неомифологическую. Идеологемы «державной традиции» являются у данных авторов составляющими универсальной национальной идеи, положенной в основу художественного неомифа.

5. Стратегия апелляции к мифологическому, легендарному и устно-поэтическому тексту призвана обосновать процессы самоидентификации автора и читателя по отношению к изображённым военным событиям.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что в ней разрабатывается теоретическая база понятия авторская стратегия построения художественного текста на основе теории интертекстуальности.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования наблюдений и выводов, сделанных в ходе исследования, в вузовском преподавании, в лекциях и практических занятиях по русской литературе XX века, в спецкурсах, спецсеминарах, а также при дальнейшем изучении вопросов, связанных с научным осмыслением творчества современных авторов.

Достоверность исследования обусловлена тем, что выводы получены в результате непосредственной аналитической работы над художественными текстами авторов современной военной прозы с помощью различных методов анализа, прежде всего интертекстуального, актуализированного современной литературоведческой наукой как наиболее объективный и результативный.

Апробация работы. Основные положения исследования и полученные результаты выражены в статьях и выступлениях на научно-практических конференциях в 2007 – 2014 гг.: Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в современном культурном, информационном и образовательном пространстве» (Тверь, 2007); Международной научно-практической конференции «Роль тверских Дней

славянской письменности и культуры в современном интеграционном процессе и духовной консолидации славянских народов: опыт и перспективы» (Тверь, 2008); Международной научно-практической конференции «Андрей Дементьев: поэт, человек, общественный деятель» (Тверь, 2008); Международной научно-практической конференции «Анна Ахматова и Николай Гумилев в контексте отечественной культуры» (Тверь, 2009);

Материалы и результаты работы отражены в 7 публикациях. Все результаты, опубликованные в статьях, получены мною лично. Эти же публикации использованы при написании диссертационной работы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 211 наименований.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, определяются цель и задачи работы, теоретическая и методологическая база, формулируются положения, выносимые на защиту. Особое внимание уделяется теории авторской стратегии, а также проблемам, связанным с интертекстуальностью.

В нашей работе мы опираемся на концепцию В. Е. Чернявской, которая рассматривает интертекстуальность как: 1) содержательно-смысловую открытость текста по отношению к другим текстам; 2) коммуникативно-прагматическую и психологическую открытость текста адресату; 3) идейную и тематическую открытость друг другу текстов одного автора; 4) внутреннюю содержательную открытость друг другу смыслов и структурно-композиционных частей одного и того же текста; 5) типологическую открытость друг другу текстов одного класса; 6) открытость отдельного типа текста более общим функционально-стилистическим системам.¹

Выбор именно этих положений теории интертекстуальности в качестве теоретической базы исследования даёт основание для анализа художественных текстов с учётом механизмов трансформации тем и мотивов, возможностей текста апеллировать к претексту, функций используемых интертекстуальных включений (цитат, аллюзий, реминисценций), а также с учётом коммуникативно-прагматической и психологической открытости анализируемых текстов читателю.

Интертекстуальный диалог в системе анализируемых произведений рассматривается в данной работе в следующих аспектах:

---

¹Чернявская В. Е. Интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации. СПб.: ГУЭИФ: Высшая школа, 1999. С. 156.

– диалог между традициями народного творчества, реализма и тенденциями развития массовой литературы (в рамках широкого подхода к интертекстуальности);

– диалог авторских моделей житнетворчества

– диалог между текстами конкретных произведений (устойчивые темы, мотивы, жанровая соотнесённость, типология образов)

– внутритекстовый диалог, понимаемый как взаимодействие текстовых элементов с элементами других текстов, эксплицитно или имплицитно включенных в данный текст.

Предметом анализа в первой главе **«Апелляция к традиции как авторская стратегия»** стал анализ интертекстуальных связей авторского текста с предшествующей традицией как сознательно продуманных и задекларированных в художественном тексте авторских стратегий. Современные авторы прозаических произведений о войне осмысливают свои связи с предшествующей традицией и понимают своё творчество как интертекстуальное: апеллируют к опыту русской публицистической и философской мысли, художественному опыту предшественников в своих публицистических работах и художественных произведениях.

Для таких авторов, как З. Прилепин, который является дипломированным филологом, характерен анализ собственного творчества, литературно-художественных и социально-культурных процессов в контексте классических традиций.

Перецентным феноменом для современных авторов-баталистов следует признать роман-эпопею Л. Н. Толстого «Война и мир», а также другие произведения классика о войне.

Первый параграф главы **«Интертекстуальность в комплексе авторских стратегий»** содержит комплексный анализ авторских стратегий интертекстуального типа в произведениях Г. Н. Владимова, В. С. Маканина и З. Прилепина. Интертекстуальное взаимодействие может обнаруживаться на уровне репрезентации смыслов, сюжетно-композиционной организации структуры текста и его отдельных элементов, на уровне реализации эстетической задачи автора. Авторская стратегия построения интертекста в ряде современных произведений о войне, в том числе «Кавказском пленном» В. Маканина, предполагает апелляцию не к отдельным смыслам, а к традиции в целом, прежде всего к толстовской.

В. Владимов в романе «Генерал и его армия» использует следующие интертекстуальные стратегии: идентификация исторического времени и исторического события через апелляцию к прецедентному литературному произведению; образ известного писателя и его философии в восприятии «врага», «чужого» как толчок к освобождению от идеологического диктата; столкновение культуры и контркультуры в процессе осмысления антигероями исторической перспективы. Интертекстуальные связи Г. Н. Владимова с толстовскими произведениями о войне особенно продуктивны для этого автора в силу его неучастия в современном отечественном литературном процессе.

Переосмысление и переакцентуация основных идей предшествующего века, с его художественно-философской традицией, становится магистральной задачей в контексте создания произведений о войне. Различные аспекты этой тенденции реализуются в том числе на структурно-композиционном уровне произведений. Антитеза как композиционный приём относится к общелитературной, а не индивидуальной традиции. Именно в военной прозе современных авторов антитеза выполняет важнейшую метатекстовую функцию, когда прочтение произведения и его интерпретация становятся возможными только при условии знакомства читателя с другими текстами, к которым данный текст отсылает. Л. Н. Толстой в этом случае является авторитетной фигурой, подтверждающей правоту суждений и жизненных решений героев З. Прилепина.

Анализ интертекстуальных стратегий современных авторов батальной прозы позволяет сделать вывод о том, что присутствует как реконструктивная, так и деконструктивная тенденции во взаимодействии с классической толстовской традицией. Особой разновидностью авторских стратегий является стратегия отрицания авторитетного мнения как результат современного прочтения прецедентного художественного и публицистического текстов. Эту тенденцию соискатель фиксирует в процессе анализа публицистических работ З. Прилепина, а также на уровне анализа художественных текстов В. С. Макарина, З. Прилепина.

Интертекстуальность в современной батальной прозе проявляется прежде всего как отсылка к глобальному историческому событию, уже получившему оценку в произведении писателя-классика (Л. Н. Толстого). Само классическое произведение интерпретируется как прецедентный текст («Война и мир», «Рубка леса», «Севастопольские рассказы»).

Интертекстуальные связи являются текстообразующим фактором, на основе которого выстраиваются структурно-композиционные особенности произведения. Стратегия использования прецедентного имени позволяет современным авторам реализовать оценочную функцию по отношению к значимым в смысловом отношении ситуациям и героям. Стратегия апелляции к прецедентной художественной детали способствует реализации авторского замысла на уровне устойчивых ассоциативно-оценочных связей. Стратегия авторской интерпретации прецедентной для военной прозы оппозиции «свой» - «чужой» даёт авторам возможность вступить в диалог с предшествующими текстами, наполнить заявленную оппозицию новыми смыслами.

Второй параграф главы – «**Стратегии реализации трагического начала в современной батальной прозе**» – содержит анализ интертекстуальных связей современной прозы о войне с традицией В. М. Гаршина.

Новейшая проза о последних российских войнах активно апеллирует к традиции В. М. Гаршина. Произведения В. М. Гаршина о войне, несмотря на то что корпус их весьма невелик, сконцентрировали в себе востребованный

современными авторами батальной прозы опыт художественного осмысления проблемы как на уровне репрезентации смыслов, так и на уровне использования соответствующих этим смыслам стиливых приёмов, апелляции к типу литературного героя, построения концептосферы «война».

Трагическое начало в современной батальной прозе художественно реализовано посредством авторских стратегий, выстроенных прежде всего в военных рассказах В. М. Гаршина и актуализированных современными авторами в связи с общностью переживаний рефлексующего героя, который воспринимает действительность как трагическую, разрушающую его личность, чуждую здравому смыслу, как роковую историческую ошибку. Герой современной батальной прозы – рефлексующий участник исторических событий, вовлечённый в них не по собственной воле. Рефлексия героя имеет следующие векторные характеристики: осознание собственной «малости», незначительности в контексте глобального исторического события; поиски модели поведения в критической ситуации; построение собственной философии оправдания жестокости и несправедливости войны; построение новой системы ценностей, актуальной в военное время; переоценка «довоенного» жизненного опыта.

Концептосфера «война» осмыслена современными авторами-баталистами в художественной логике В. М. Гаршина. В художественном сознании авторов и обиходном сознании их героев эта концептосфера имеет своим ядром лексему «болезнь», которая, в свою очередь, реализуется следующих значениях: физическое увечье и вызванное им физическое и душевное страдание, эмоционально-нравственное потрясение, вызванное ужасами войны, душевная болезнь как следствие разрушения понятной герою картины мира.

Стратегия репрезентации сна как проявления пограничного состояния души героев батальной прозы, способа трансляции предсказания, толкования смыслов и т. д., может быть обозначена как прецедентная в контексте формирования трагического мировосприятия героя.

Военные действия в батальной прозе разворачиваются в особом художественном пространстве, маркированном чуждыми культуре героя географическими названиями. Значимость нахождения героя в «чужом» пространстве настолько велика для писателей, что они выносят в сильную позицию названия произведения географические имена собственные (В. М. Гаршин «Аясларское дело»; А. Бабченко «Алхан-Юрт»).

Стратегии конкретно-сценического и информационного повествования, характерные для творческой манеры В. М. Гаршина, актуализированы современными авторами прозаических произведений о войне как позволяющие передать внутреннюю трагедию героя – непосредственного участника событий. Его сознание воспринимает страшную действительность фрагментарно, воспроизводит с эффектами многочисленных «перебивов», отступлений, по типу кинематографических кадров.

Стратегия «крупных планов» в современной батальной прозе построена на заявленном в рассказах Гаршина о войне стремлении передать

трагизм происходящего посредством фиксации внимания читателя на бесчеловечных картинах войны. Небезынтересно отметить, что в центр крупных планов у Гаршина и его преемников попадают не только люди, но и животные. Именно страдания безвинных живых существ призваны вызвать в воспринимающем сознании глубокое эмоциональное переживание.

Авторские стратегии	Прецедентный текст	Произведения современной батальной прозы
стратегия «конкретно-сценического повествования»	В. М. Гаршин «Четыре дня» «Трус»	А. Бабченко цикл рассказов «Десять серий о войне»; «Алхан-Юрт» З. Прилепин «Патологии»
стратегия «информационного повествования»	В. М. Гаршин «Аясларское дело»	А. Геласимов «Жажда» З. Прилепин «Патологии»
Стратегия использования сна как особого пространства	В. М. Гаршин «Четыре дня» «Трус»	А. Карасёв «Ильюшин и Невшупа» З. Прилепин «Патологии»
концепт «болезнь» является смысловым ядром концептосферы «война»	В. М. Гаршин «Четыре дня» «Трус»	А. Геласимов «Жажда» З. Прилепин «Патологии»
Стратегия «крупного плана»	В. М. Гаршин «Четыре дня» «Трус»	А. Бабченко цикл рассказов «Десять серий о войне»; «Алхан-Юрт»; «Маленькая победоносная война», «Аргун» и «Взлетка»). З. Прилепин «Патологии»
Рефлексирующий герой в центре произведения (герой «гаршинского склада»)	В. М. Гаршин «Четыре дня» «Трус»	А. Бабченко цикл рассказов «Десять серий о войне»; «Алхан-Юрт» З. Прилепин «Патологии»
Маркированность географического пространства, насыщение его инокультурными названиями	В. М. Гаршин «Аясларское дело»	А. Бабченко цикл рассказов «Десять серий о войне»; «Алхан-Юрт» З. Прилепин «Патологии»

Вторая глава «Стратегии апелляции к «державной традиции» в русской батальной прозе конца XX – начала XXI веков.» посвящена анализу авторских стратегий, базирующихся на признании или отрицании «державной традиции» (понятие, введённое в научный оборот Г. Ф. Хасановой) Державную традицию мы рассматриваем как прецедентную для ряда произведений современной батальной прозы. Данная традиция в прагматическом аспекте реализована в системе идеологем: война до победного конца, война во имя укрепления государственности, справедливая война, историческая миссия нации. В то же время следует говорить о том, что в художественном воплощении идея державности репрезентуется как неомифологическая, продуцируемая представителями разных национальных культур в контексте массовой литературы.

В первом параграфе главы – «Стратегии моделирования образа на основе идентификации с прецедентным героем» утверждается тезис о том, что «державная традиция» в отечественной литературе о войне актуализирована в современной батальной прозе тех авторов, которые выработали собственную идеологию частичного или полного оправдания войны или отдельных военных событий как патриотического действия. Публицистическая позиция этих авторов сформулирована в статьях, интервью, на авторских литературных сайтах. При этом державные амбиции этой категории писателей формируется не благодаря, а вопреки существующей в обществе идеологии. Они понимают её как амбивалентную традицию. К категории писателей, утверждающих державную позицию, следует отнести А. А. Проханова, В. С. Маканина, Г. У. Садулаева, З. Прилепина. В публицистических высказываниях этих авторов заявлена позиция приверженцев сильной государственности, позиционируются «державные» ценности.

Державная идея интерпретируется в современной батальной прозе как универсальная национальная идея, позволяющая решить глобальные вопросы бытия, способ постижения моделей личного и общественного поведения в условиях войны. Державная идея позволяет современным авторам объяснить специфику мышления человека на войне, выйти за рамки конкретного повествования и осмыслить проблему на макроуровне.

Художественные стратегии репрезентации державной идеи связаны прежде всего с апелляцией к традициям народного творчества и древнерусской литературы. Выбор авторами прецедентных образов, включение новых героев в типологическую систему литературных образов позволяет писателям облегчить восприятие характеров, сделать их узнаваемыми именно в контексте державной идеи.

Таким образом, державная традиция заявляет о себе в системе идеологем, реализация которых строится с на основе использования современными авторами батальной прозы стратегий, предполагающих апелляцию к прецедентным образам. Прежде всего это образы идеальных русских князей, совмещавших в своей личности идею служения православию

и государственности, и полководцев из произведений древнерусской литературы.

Необходимо отметить, что данная разновидность авторских стратегий используется и в процессе создания романтизированного образа врага (Басаев из романа В. Маканина «Асан»), который должен укрепить читателя в том, что идеалы державности как сильной власти незаслуженно игнорируются «своими» и настойчиво внедряются в сознание «чужих». Стратегии апелляции к прецедентным литературным образам предполагают соответствие существующим в литературе типам.

Особо следует отметить, что в художественной практике В. С. Маканина заявляет о себе стратегия дегероизации прецедентного образа, призванная показать читателю невозможность существования положительных оценок, присущих образам «прирождённого воина» и «воина-труженика» в современном мире.

Параграф 2.2. **«Стратегии мифологизации и демифологизации образов»** посвящён стратегиям построения художественных образов в контексте утверждения или разрушения державной традиции.

Державная идея относится к политическим неомифам, созданным по модели традиционного мифа при посредничестве текстов народной культуры. Под мифологизацией образов в художественном произведении мы будем понимать авторскую стратегию обращения к художественным принципам народного творчества, собственно мифологическим сюжетам и образам с целью придания метафизической глубины изображению исторических лиц и событий.

Соискатель репрезентует в реферируемом исследовании систему сравнений, портретных и психологических характеристик, в основу которых положена общая для авторов современной военной прозы стратегия апелляции к мифологическому образу. Отмечается, что универсальными образами (востребованными как для создания образа «своего», так и для создания образа «чужого») являются образ коршуна («Басаев, как коршун на столбе, ухватив когтями окровавленную добычу»¹), волка и волчьей стаи («группа спецназа, рыскающая по чеченским тылам, напоролась в развалинах на засаду и теперь, огрызаясь, пробивалась обратно, к своим»²; боевики шли «следом гибко, бесшумно, не опережая его, выстилая лестницу, как лёгкая стая», «Стая ещё рыскала, обнюхивала тропы, вслушивалась в посвисты ветра, но уже была обманута, уловлена, обречена на расстрел»³), собаки (профессия военного сравнивается в «Идущих в ночи» и «Асане» со службой верных собак, охраняющих родной дом).

---

¹Маканин В. С. Асан. М.: Эксмо, 2010. С.54.

² Проханов А. А. Идущие в ночи. М.: ИТРК, 2002. С.18.

³ Проханов А. А. Идущие в ночи. М.: ИТРК, 2002. С. 30.

Предошущения героев, их генетическая связь с традицией переживания войны раскрываются писателями через мифологические и фольклорные символы, которые стали традиционными для русской литературы: символы предсказания поражения, несчастья (вой ветра, вой волка, собаки, аномальные природные явления), символы освобождения от военной опасности (очищающая гроза, рассвет, безветрие, пение соловья и т.д.)

В современной батальной прозе, таким образом, формируются неомифологические представления о историческом событии (войнах), мифологизируется пространство, в котором разворачиваются военные действия. Стратегии формирования неомифологических художественных текстов требуют от авторов апелляции к «сакральным» литературным традициям, в частности к древнерусской литературной традиции.

Выбор авторами прецедентных образов, включение новых героев в типологическую систему литературных образов позволяет писателям облегчить восприятие характеров, сделать их узнаваемыми в контексте державной идеи. Как прецедентные герои этими писателями воспринимаются прежде всего идеальные русские князья.

Стратегия апелляции к прецедентному образу предполагает стремление автора использовать существующие литературные типы. К таким типам мы относим типы «прирождённого воина» и «воина-труженика». Стратегия апелляции к прецедентному образу используется для создания романтизированного образа врага, который должен укрепить читателя в том, что идеалы державности незаслуженно игнорируются «своими» и настойчиво внедряются в сознание «чужих».

Стратегия демифологации прецедентных образов, в частности женских, проявляется в том, что героиня отказывается от национального имени (не Мария, а Майя именуется жена Кобрисова из романа Г. Н. Владимова «Генерал и его армия»). Г. Н. Владимов выстраивает стратегию снижения женского образа, лишая его таких мифологизированных качеств, как способность к самоотречению, жертве. В процессе демифологации происходит десакрализация не только самого образа, но и репрезентованной в нём системы идеологием. Стратегия демифологизации способствует формированию критического взгляда на державную идею.

В параграфе 2.3. **«Тексты народной культуры в системе авторских стратегий: Г. Садулаев, В. С. Маканин»** рассматриваются различные аспекты построения авторских стратегий на основе апелляции к текстам народной культуры.

Актуализация творческого интереса современных авторов батальной прозы к народной традиции обусловлена их стремлением подняться до уровня философского осмысления происходящего в контексте народной культуры, реализовать приёмы иносказательности в системе интертекстуальных отсылок к соответствующему претексту. Опыты художественного освоения текстов народной культуры неизбежны в ситуации, когда автор осваивает инокультурные явления, противостоящие его национальности, а также заявляет идеи идентификации и

самоидентификации. Называя свою повесть «Четыре апокрифа чеченской войны», Г. Садулаев указывает на связь своего повествования с апокрифической традицией, а в более широком смысле - с разнородными по своему генезису сюжетно-композиционными структурами притчевого и легендарного характера. Формальная организация произведения и система его лейтмотивов, как указано в названии, напрямую соотносятся с народной традицией.

Стратегии использования текстов народной культуры реализованы автором на уровне художественно-творческого переосмысления апокрифических и мифологических сюжетов, уже усвоенных и трансформированных народной культурой, в контексте авторских рассуждений. В повести Садулаева наблюдается совмещение двух повествовательных пластов: условно-метафорического и бытового (война и её трагические последствия), которые пересекаются в тех точках повествования, когда автор осмысливает катастрофические парадоксы военного времени.

Г. Садулаев демонстрирует столкновение двух типов цивилизации и развенчивает исторический и культурный миф о Кавказе, который представлен в восприятии чеченцев и русских. Оба этих мифа функционируют в национальном сознании на уровне апокрифических представлений о национальном типе личности и особенностях национальной культуры. Развенчание указанных мифов способствует демифологизации державной идеи.

Автор по-разному использует мифо-поэтический потенциал устных народных рассказов, апокрифов, преданий и легенд. Садулаев заявляет два диаметрально противоположных подхода к оценке войны. её причин и последствий. Если в повести «Четыре апокрифа чеченской войны» автор игнорирует идею державности и утверждает мысль о войне как равновеликой трагедии для противостоящих друг другу сторон, то в повести «Одна ласточка ещё не делает весны» идея державности получила своё художественное и идейное воплощение.

Стратегия использования текстов народной культуры (прежде всего легендарного материала, устных народных рассказов) как приёма бесспорной аргументации позволяет автору выстроить рассуждения о превосходстве одной нации над другой. Так ужесточается противостояние в системе оппозиций «свой» - «чужой», утверждается право чеченского народа на справедливую войну.

Согласно философии постмодернизма, автор создаёт в своих художественных текстах неомифологию как универсальную концепцию, претендующую на доминирование в культуре, легитимирующую определённый образ мышления. Апелляция к традиции мифологически-апокрифического повествования придаёт прозе Садулаева философское звучание, стилистическую оригинальность, способствует проявлению лирического «Я» автора. Объединяя известные мифологические мотивы,

закреплённые в народной культуре, Садулаев создаёт собственно авторские сюжеты с отчётливо выраженной мифологической составляющей.

Стратегия использования текстов народной культуры (прежде всего легендарного материала, устных народных рассказов) как приёма бесспорной аргументации позволяет автору выстроить рассуждения о процессах самоидентификации, ужесточить противостояние в системе оппозиций «свой» – «чужой».

В **Заключении** подводятся основные итоги работы и делаются обобщающие выводы.

Список использованной литературы содержит 211 наименований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Ковалева (Задонская) Е. В. Функции метафор и сравнений в современной русской прозе о войне :на примере романа А. Проханова «Идущие в ночи» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2008. Т. 14, № 2. С. 110-114.
2. Задонская Е. В. Антивоенные традиции Л. Н. Толстого в современной русской прозе о войне // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013, № 4. Вып.1. С.294-300.
3. Задонская Е. В. Захар Прилепин: модели и стратегии апелляции к литературной традиции // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014, № 3. Вып. 11. С. 310 -315.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Задонская Е. В. Сравнения и метафоры – отражение эпохи в романе А. Проханова «Идущие в ночи» // Слово. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2007. С. 116-121.
5. Задонская Е. В. Риторический вопрос в документальной повести С. А. Алексиевич «Цинковые мальчики» как средство привлечения внимания читателя // Русский язык и литература в современном культурном, информационном и образовательном пространстве: материалы научной конференции 14-15 декабря 2007 года. Тверь:Тверской гос. ун-т, Центр русского языка и культуры, 2008. С. 73-77.
6. Задонская Е. В. Языковые особенности произведений А. Бабченко «Десять серий о войне» и «Алхан-Юрт» // Филологический сборник. Вып. III: Материалы международной конференции «Роль тверских Дней славянской письменности и культуры в современном процессе и духовной консолидации славянских народов: опыт и перспективы». Тверь: Тверской гос. ун-т, 2008. С.114-117.
7. Задонская Е. В. Тексты народной культуры в системе авторских стратегий Г. У. Садулаева // Слово.Тверь: Тверской гос. ун-т, 2014. С. 110-116.